

В. К. Кельмаков, «Кырзам-верамед кылёз...». «Песни и сказы твои останутся...» I. Удмуртские фольклорные тексты, изданные Б. Гавриловым, Ижевск 2020. 572 с.

В. К. Кельмаков, «Кырзам-верамед кылёз...». «Песни и сказы твои останутся...» II. «Мон зарни крезьме басътй...». «Я гусли беру золотые...» (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов), Ижевск 2021. 574 с.

Судьба подарила нам встречу и возможность работать с замечательным педагогом, одним из столпов российского финно-угроведения, к сожалению, рано ушедшим из жизни Валеем Кельмаковичем Кельмаковым! Он порадовал своим мастерством и профессионализмом, был достойным примером для подражания. Уже год, как профессора нет с нами, но осталась навсегда благодарная память в наших сердцах! Мы помним его улыбку, готовность всегда прийти на помощь! Необычная работоспособность сочеталась у него с талантом ученого, неутомимая энергия с широчайшей эрудицией, высокая требовательность с исключительной доброжелательностью, масштабы работы с глубоким интересом к мельчайшим деталям исследования, организаторские способности с большой личной научной работой. Он всегда останется примером

безграничной преданности профессии, терпения и мудрости. В. К. Кельмаков отличался скромностью, чуткостью и общительностью. Это создавало дружескую атмосферу и делало ученого сердцем любого коллектива. Можно бесконечно вспоминать о встречах с В. К. Кельмаковым, о разговорах за чайным столом у него дома, о многих решениях и выводах, принятых за чашечкой кофе в институте. Незабываемые дни и встречи, непреходящая память...

С начала текущего столетия среди лингвистов (и не только) возрос неимоверный интерес к памятникам письменного наследия. Исследование истории языка, проблем возникновения и развития письменности и литературного языка требует широкого вовлечения в научный оборот рукописных и опубликованных памятников, которые для многих языков являются

важнейшими источниками, воссоздающими более или менее полную картину языка на определенном этапе его развития. История языка, которая запечатлена в текстах письменных документов, позволяет глубже познать систему современного языка, понять процесс развития и взаимовлияния разных факторов. При этом очень часто возникает необходимость переиздания письменных памятников, обусловленная их ограниченным количеством, физическим состоянием или неудобным месторасположением, которое не всегда обеспечивает к ним широкий доступ. Тем более, если предыдущее издание внесло значительный вклад в развитие духовной культуры народа и ее истории.

Именно такой книгой, собранием произведений устного народного творчества удмуртов, является памятник письменности конца XIX века под названием «Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній» (Гаврилов 1880). Собственно этому фольклорно-диалектологическому сборнику посвящены две последние большие работы известного удмуртского лингвиста В. К. Кельмакова ««Кырзам-верамед кылѣз...». «Песни и сказы твои останутся...» I. Удмуртские фольклорные тексты, изданные Б. Гавриловым» (Ижевск 2020) и ««Кырзам-верамед кылѣз...». «Песни и сказы твои останутся...» II. «Мон зарни крезьме бастй...». «Я гусли беру золотые...» (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов)» (Ижевск 2021).

Первая из них, включающая сам памятник удмуртской письменности, представленный для современного читателя с сохранением всех языковых особенностей издания позапрошлого века, является образцом лингвистического и текстологического исследования. Монография начинается большим по объему введением (с. 13—84), в котором представлена творческая биография Бориса Гавриловича Гаврилова — автора-собираателя удмуртского фольклора, описавшего жизнь, обычаи

и обряды удмуртов и крещеных татар, который в последние годы жизни (а прожил он всего 31 год!) служил священником и миссинером в Елабужском уезде Вятской губернии. Этот же раздел книги (с. 18—27) рассказывает об исключительной значимости труда Б. Гаврилова, изданного им 140 лет назад, для духовной культуры удмуртского народа. Проанализировав графико-орфографические особенности (с. 27—33) письменного памятника, исследователь отмечает явную избыточность графических средств — 49 букв и их сочетаний — для обозначения менее чем 40 фонем, в совокупности представленных в текстах, а также противоречивое использование разных букв для обозначения одних и тех же звуковых комплексов. Довольно подробно исследовав диалектную основу собранного и записанного автором текстового корпуса (с. 41—69), В. К. Кельмаков выделяет в основном три группы говоров: 1) казанский диалект (или кукморский и шошминский говоры, согласно современному диалектному членению удмуртского языка); 2) средне-западные говоры (или увинские и вавожские говоры, относящиеся к срединным говорам); 3) глазовский диалект (или современный среднечепецкий диалект северного наречия удмуртского языка) (Кельмаков 2020 : 41). Текстовый корпус казанского диалекта, включенный в книгу, как отмечает ученый, весьма важен среди ранних источников, пригодных для изучения современных кукморского и шошминского говоров. Во всяком случае В. К. Кельмаковым выделено более 15 морфологических особенностей и список лексико-семантических диалектизмов, которые отличают кукморско-шошминскую группу говоров от других диалектов удмуртского языка.

Важнейшая часть рецензируемого издания — фольклорные тексты из книги Б. Гаврилова «Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній» — свыше 200 песен, 172 загадки, 14 сказок, 5 легенд и разных рассказов,

которые приведены в монографии с сохранением их графико-орфографического и языкового своеобразия. Они, как совершенно верно подметил удмуртский учёный, «сохранили многие специфичные языковые черты не только в лексике — как исконной, так и заимствованной, — но и в фонетике и грамматике, а также архаичные явления в народной поэтике» (Кельмаков 2020 : 77). В отличие от издания 1880 года Б. Гаврилова, где переводы удмуртских фольклорных произведений приведены в значительном отдалении (около 70 страниц), в монографии В. К. Кельмакова они (переводы) для удобства пользования перенесены непосредственно к удмуртским оригиналам.

В объемное приложение (с. 250—542) к рецензируемому исследованию помещены воспроизведения гавриловских текстов, выполненные как зарубежными (Buch 1882; Munkácsi 1883), так и отечественными учеными и собирателями 1882—2015 гг. (Лыткин 1887; Кралина 1954; Перевозчикова 1982; Ганькова 2015), причем в работах последних, как отмечает автор, «не всегда [---] точно приводились оригиналы фольклорных текстов и их языковые особенности» (Кельмаков 2020 : 81). Различные трансформации с гавриловскими текстами (это касается, в первую очередь, новых изданий) производились по нескольким соображениям: 1) для замены непонятных узкодиалектных слов и выражений из песен на более распространенные и понятные для большинства носителей удмуртского языка; 2) ради приближения ритмики оригинальных четырехстрочных песен к частушечной или плясовой с хореическим размером стиха путем уменьшения количества слогов или 3) с целью «приспособления» казанских песен удмуртов для родной алнашской земли издателя посредством замены первичных ойконимов, к примеру: Б. Гаврилов д. *Верхняя Шунь* (*Шыньыл*) → Л. Ганькова д. *Старая Юмья* (*Зунья*). Конечно, песенный язык кукморских удмуртов за полтора века со времени первых записей до их пос-

ледующей публикации не мог так сильно измениться, как это могло случиться за несколько веков с языком русских летописей: «При всей кажущейся понятности текстов древнерусских летописей иногда смысл слов и словосочетаний ускользает от исследователя, так как на протяжении веков значение их изменялось, а некоторые вышли из употребления» (Алексеев 2018 : 22). Однако, поскольку кукморские и шошминские четырехстрочные песни в языковом отношении изначально были довольно далеки от удмуртского литературного языка и могли сохранить (или сохранили) оригинальные особенности, то при допущении таких трансформаций с авторским текстом новые издатели должны были, по крайней мере, прокомментировать свои действия. Да и вторгаться в чужой текст редакторам переизданий недопустимо, ибо это сказывается не только на содержании и структуре произведения, но и модифицирует его исторический контекст. Поэтому трудно не согласиться с высказыванием автора рецензируемой монографии о том, что пользоваться ими в «качестве надежного источника в научных исследованиях по различным направлениям — в том числе и в языковом отношении — невозможно» (Кельмаков 2020 : 469).

Во второй монографии В. К. Кельмакова ««Кырзам-верамед кылёз...». «Песни и сказы твои останутся...» II. «Мон зарни крезьме басьтй...». «Я гусли беру золотые...» (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов)» в контексте исторической лексикологии проанализированы лексика и устойчивые выражения, извлеченные из ранней переводной литературы и первых публикаций фольклорных текстов на удмуртском языке Б. Гаврилова. Для представления более полной истории фиксации слов, а также интерпретации семантических изменений автором приводятся языковые данные из рукописных словарей и грамматик как XVIII века, так и важнейших лексикографических источников XIX—XXI столетий, а также ком-

ментарии, подкреплённые обширным историко-этнографическим и этимологическим материалом.

Надо заметить, что аналогичных работ, связанных с историей отдельных слов, в области финно-угроведения очень мало. К ним можно отнести исследование венгерского ученого Г. Барци о формировании словарного состава венгерского языка (Bárczi 2001) и А. С. Лобановой (2008), где представлены некоторые лексические данные, разработанные с использованием обильного иллюстративного материала в виде предложений или фрагментов из текстов на различных коми-пермяцких диалектах. Однако оба издания по родственным (венгерскому и коми-пермяцкому) языкам отличаются от рецензируемой работы более узким набором конкретных задач. Что же касается некоторых исследований ученых, затрагивающих лексику ранних письменных памятников удмуртского языка, (например, Алатырев 1959; Тараканов 2020; Кириллова 2023 и др.), то в них слова в основном анализируются с точки зрения их изучения, а фиксация в различных источниках с конкретным описанием и сравнением не затрагивается. В монографии В. К. Кельмакова впервые дается научное представление удмуртской лексики XVIII—XXI веков с точки зрения исторической — как попытка устранения недостатка в синхронном и хронологическом описании лексической системы удмуртского языка. Материал, представленный в работе, является немаловажной частью удмуртской филологической науки и находится в точке пересечения интересов некоторых других областей филологии — этимологии, современной и исторической лексикологии, истории литературного языка и др.

В этом же русле исследования подготовлена (не без ценных рекомендаций моего учителя — В. К. Кельмакова) и опубликована наша монография «Лексика памятников удмуртской письменности XVIII века» (Ившин 2023), в которой порядка 86 анализируемых слов снабжены не только подробными

комментариями, толкованиями, объяснениями, а также элементарными этимологическими сведениями, но и лингвистическими данными из словарных и иных (в том числе литературных) источников более позднего периода с сохранением их графико-орфографических особенностей.

Работа ««Кырзам-верамед кылёз...». «Песни и сказы твои останутся...» II» (Кельмаков 2021) посвящена изучению изменяемости словарного состава удмуртского языка в контексте требований современной текстологии. В книге проанализировано 26 слов и выражений, извлеченных преимущественно из публикаций удмуртских фольклорных текстов Б. Гаврилова: *алтын кубыз*; *адзыны уз бытмелэ*; *азёсыз нярак чук луоз*; *азап адзыны*; *азвесь пинь-емь*, *зарни гонь-емь*; *азвесь шеп-емь*, *зарни тысь-емь*; *азвесь-ке шепо кар*, *зарни-ке тйсь кар*; *азйз гуреж*; *ай буралоз*, *буралоз*; *айкай но арлэн орчез*; *ай тёл тёллоз*, *тёл тёллоз*; *банады бизен зырзылэ*; *бигер урам* и др., — и к настоящему времени утративших смысловую (содержательную) внятность.

Необходимость представления подробных комментариев для выявления семантической наполненности перечисленных выражений очевидна, отмечает исследователь, поскольку трудность в их понимании рядовым читателем обусловлена несколькими причинами. В одних случаях эти обороты нуждаются в дополнительной историко-этнографической и лингво-исторической информации для их адекватного восприятия. Некоторые же из них, ошибочно поняты последующими редакторами и издателями, были неточно предъявлены современному читателю, исказив первоначальный смысл старинных четырёхстрочных песен или иных фольклорных произведений, собранных в свое время Б. Гавриловым.

Вот, например, автор, исследуя выражение *алтын кубызмы* 'наша золотая скрипка' (с. 29—75), впервые зафиксированное в таком виде в фольклорно-диалектологическом сборнике

Б. Гаврилова в конце XIX столетия, обращаясь к различным языковым (письменные источники) и внеязыковым (контактирующие языки) факторам, поскольку выражение полностью заимствовано из татарского языка, приходит к мнению о том, что именно данный образ стал прототипом современного удмуртского понятия *зарни крезь* 'золотые гусли'.

Другой случай: при анализе выражения *банады бизен зырзылэ* 'намажьте лицо белилами и румянами' (с. 257—264) В. К. Кельмаков справедливо указывает на недопустимость замены 'белила и румяна' > *пизь* 'мука') последующими издателями и искажения не только оригинального смысла песни, но и той бытовой обстановки, которая отображена в поэтическом произведении, зафиксированном Б. Гавриловым в конце XIX века.

Анализ В. К. Кельмаковым ошибочно записанного и неверно истолкованного словосочетания *бигер урам* 'татарская улица' (с. 264—298), которое встречается в зафиксированном Б. Гавриловым четверостишии. Для удмуртских песен оно вроде бы совсем не характерно. Совершив обширный культурно-исторический экскурс и проанализировав весь фольклорный сборник песен учёного-собиранья, автор приходит к выводу о том, что выражение *бигер урам* 'татарская улица' в песне могло звучать как *биер урам* 'биерская улица' и относится к населённому пункту *Биер* (т. е. к деревне Починок-Сутер), а не к этнониму *бигер* 'татарин'.

Не менее актуальной проблемой, затронутой в монографии учёного, является изучение семантических преобразований слов. К примеру, краткий обзор слова *кун* (с. 167—196) в удмуртских лексикографических изданиях, которые были созданы и опубликованы со времени появления письменности на удмуртском языке вплоть до настоящего времени, показывает, что эта лексема на первоначальном этапе развития удмуртского письма (в XVIII —

начале XIX века) употреблена преимущественно с семантикой 'царь, государь, правитель', а слово *эксэй* выступало в качестве его синонима. В более позднее время, согласно выпискам из текстов середины XIX века (начиная, возможно, с первых переводов Евангелий — с 1847 года), словоформа *кун* начинает приобретать уже вторичное значение 'царство, государство'. Установление причины модификации значений возможно при анализе семантики слова в динамике изменений в лексической системе языка. Новое понятие появляется на основе другого по определённым моделям семантического словопроизводства и нередко бывает связано или с интралингвистическими (семантическая аналогия), или с экстралингвистическими факторами, связанными с историческими изменениями или социальными преобразованиями, способствующими появлению нового либо дополнительного значения у слова.

Нет никакого сомнения в том, что подобные изыскания в области исторической лексикологии очень и очень актуальны. Результаты детального исследования лексики ранних письменных памятников в общей динамике изменений лексической системы удмуртского языка на протяжении прошедших почти 300 лет открывают возможности для ранних письменных памятников в общей динамике изменений лексической системы удмуртского языка на протяжении прошедших почти 300 лет открывают возможности для создания словаря удмуртского языка XVIII и XIX веков, а также в обозримой перспективе историко-этимологического словаря.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Leonid Ivshin
Udmurt Federal Research Center
E-mail: leonid-ivshin@rambler.ru

Л И Т Е Р А Т У Р А

- А л а т ы р е в В. И. 1959, Из истории слов. — Вопросы удмуртского языкознания. Т. I, Ижевск, 40—72.
- А л е к с е е в А. [М.] 2018, Лексика русской разведки. История разведки в терминах, Москва.
- Г а в р и л о в Б. 1880, Произведения народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерній. Записаны, переведены и изложены Борисомъ Гавриловымъ во время командировки въ Вотяцкія селенія Казанской и Вятской губерній, Казань.
- [Г а н ь к о в а Л.] 2012, Ёуння кырза, эктэ, вера. Удмурт калык такмакъёс. Люказ но радъяз Любовь Ганькова, Ижкар.
- И в ш и н Л. М. 2023, Лексика памятников удмуртской письменности XVIII века. Монография, Ижевск.
- К е л ь м а к о в В. К. 2020, «Кырзам-верамед кылёз...». «Песни и сказы твои останутся...» I. Удмуртские фольклорные тексты, изданные Б. Гавриловым, Ижевск.
- — 2021, «Кырзам-верамед кылёз...». «Песни и сказы твои останутся...» II. «Мон зарни крезьме басьтй...». «Я гусли беру золотые...» (из письменной истории некоторых удмуртских выражений и слов), Ижевск.
- К и р и л л о в а Л. Е. 2023, Пчеловодческая лексика в топонимии и антропонимии Удмуртии. — Пчела и мёд в народной культуре, Ижевск.
- К р а л и н а Н. 1954, Загадки удмуртского народа. — ЗУдмНИИ, 123—194.
- Л ы т к и н Г. С. 1887, Зырянско-вотско-русскій букварь и свѣдѣнія изъ грамматики церковнославянскаго и русскаго языка. Приложение къ книгѣ «Зырянскій край и зырянскій языкъ», Санктпетербург.
- Л о б а н о в а А. С. 2008, Коми-пермяцкий этнолингвистический сборник. Материалы и исследования, Пермь.
- П е р е в о з ч и к о в а Т. Г. 1987, Удмуртский фольклор. Пословицы, афоризмы, поговорки, Устинов.
- Т а р а к а н о в И. В. 2010, Краткий словарь устаревших и устаревающих слов удмуртского языка, Ижевск.
- B á r c z i Géza 2001, A magyar szókincs eredete, Budapest.
- B u c h, Max 1882, Wotjaken. Eine ethnologische Studie, Helsingfors.
- M u n á c s i Bernát 1883, Votyák nyelvmutatványok. — NyK XVII, 247—302.

ЛЕОНИД ИВШИН (Ижевск)